

Сексуальный Антидепрессант

Эвангелина Андерсон

АВТОР БЕСТSELLЕРОВ ПО ВЕРИИ НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС

Автор: Эвангелина Андерсон

Книга: «Сексуальный антидепрессант»

Серия: Вне серии

Год написания: 2012

Жанр: фэнтези, эротика, СЛР

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчик: Kassandra37

Редактор: Nikolle

Дизайн обложки: Poison_Princess

В книге всего: 3 главы

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories

И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Текст выложен исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за созданный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Аннотация:

У Энди Тибидо нет личной жизни. В качестве офицера Агентства по борьбе с терроризмом, она много времени проводила в маленькой темной комнатке, наблюдая за группой профессиональных киллеров —хладнокровных убийц, приученных без вопросов выполнять самую грязную работу. Энди застряла в Агентстве, потому что никто и никогда не может уволиться из тайной правительской организации и при этом остаться в живых, чтобы кому-нибудь об этом рассказать. Энди даже не занималась сексом последние два года, опасаясь нарушить протокол.

Но однажды её жизнь резко меняется от скучной к ужасной —её лучший агент выходит из-под контроля. К ужасу Энди, ей приказали прийти и облегчить его стресс лично, предложили самой удовлетворить его животные сексуальные потребности. Альфа огромный, безжалостный убийца. Энди уверена, что постучаться в его дверь — чистое самоубийство. Энди напугана до смерти, но у неё нет другого выхода, кроме как исполнить приказ.

Ей предстоит ночь, полная ужаса и жестокости? Или отдавшись Альфе, она познает лишь страсть и желание, предложив ему... Сексуальный антидепрессант?

Рейтинг+18, из-за откровенного содержания, также некоторые материалы могут быть оскорбительными для читателей всех возрастов.

Глава 1

Энди Тибидо смотрела на зловещие красные линии, пересекающие монитор. Это плохо. Определенно плохо. Он находился в красном. Альфа никогда не оставался в красном так долго. Он крутой агент — самый крутой в Агентстве. Так почему он в красном? И почему это случилось сейчас, когда рядом не было ни одной специально обученной девочки?

Энди проклинала неудачное стечеие обстоятельств, из-за которого вынуждена была назначить свидание для Беты и Дельты одновременно. Хреново, что в её распоряжении имелось так мало девочек. За неделю до этого Бета сломал лучшую из них, и она не вернется из мастерской Агентства еще как минимум неделю. Черт возьми, почему именно сейчас?

Нервничая, Энди заправила прядь темно-каштановых волос за ухо и повернулась к армированной панели, встроенной в правый угол её ничем не примечательного стола. Только с третьей попытки ей удалось ввести правильную комбинацию цифр на скрытой под крышкой стола клавиатуре, но, в конце концов, Энди сделала это. Раздался тихий короткий звуковой сигнал, и панель открылась.

Внутри на черном бархате лежали четыре многогранных кристалла-индикатора размером с подушечку её пальца, в каждый из которых был встроен микрочип агентов. Индикаторы Дельты и Гаммы прерывисто пульсировали, в их глубине вспыхивали искорки тусклого света. Вероятно, сейчас Дельта и Гамма снимали серьезный стресс, поэтому связанные с ними кристаллы будут пульсировать до тех пор, пока они не успокоятся. Энди прижала подушечку указательного пальца к каждому кристаллу по очереди — теплые, но не горячие. Как и должно быть.

Индикатор, подключенный к Бете, оказался холодным на ощупь и очень тусклым. Энди передернуло от отвращения. Таким он останется ещё очень и очень долго. Вспоминая об ущербе, который причинили её лучшей девушке... ну, она предпочитала вообще не думать об этом. Итог последнего «свидания» Беты оказался весьма и весьма плачевным.

Свидание, да уж! Энди покачала головой. В её работе оказалось полно глупых эвфемизмов, и она устала говорить одно, когда имеешь в виду другое. Агенты, с которыми она работала, не просто безликие государственные служащие, они офицеры контрразведки, элита, лучшие и самые безжалостные мужчины, каких только можно получить в результате жестокого воспитания. В основном, это хладнокровные киллеры с лицензией на убийство, одобренной государством. Со сломленным сознанием и телами, полностью соответствующими специфике Агентства. В результате они находились под давлением постоянного стресса. И такую нагрузку можно было снять лишь одним способом — вот когда девочки вступали в игру.

Три девушки, которые находились в подчинении Энди, искусственные шлюхи, созданные специально для обслуживания агентов. Хорошо скрываемый секрет Агентства, они были похожи на женщин, вели себя как женщины, по крайней мере, в определенной степени, обладали смазливой внешностью и полным отсутствием интеллекта. Они ходили и разговаривали, но любой, кто хоть чуть-чуть пообщался с ними, сразу бы понял, что это всего лишь секс куклы с крайне ограниченными социальными функциями.

Девочки, возможно, и были созданы для грубого использования, но и у их специально разработанных тел имелся лимит выносливости. Звериные потребности агентов, трахающих их для снятия стресса, иногда превышали этот лимит, но это был необходимый ущерб. Ни одна настоящая женщина не сможет выдержать дикого вожделения мужчин, работающих под началом Энди. Если бы она, для снятия стресса, отправляла к ним каждый раз настоящих проституток, до конца недели полиция уже искала бы серийного маньяка.

Энди снова посмотрела на граненые кристаллы. Не важно, звать их агентами и девочками, или киллерами и шлюхами — это не имело значения. По крайней мере, сейчас, она отвечала за них. И судя по показаниям датчиков в тайнике, Бета, Дельта и Гамма более или менее справились с поставленной задачей.

Довольная, что хоть трое из четырех агентов находились под контролем, Энди обратила внимание на большой кристаллический индикатор, лежащий на черной бархатной подкладке в стороне от всех. И сразу поняла, что возникли проблемы. Индикатор ярко светился, отбрасывая тени в плохо освещенной, мрачной комнате, служившей ей офисом. И когда она приложила палец к датчику, желая проверить его на тепло...

— Ой! — Энди отдернула руку и засунула палец в рот — непроизвольная реакция на слишком горячий кристалл. Боже, она никогда раньше не чувствовала такого жара! Какого черта случилось с Альфой? И почему, ну, почему его жажда в свидании не проявилась в другое время?

Ход её мыслей прервало мерцающее сообщение на мониторе. Энди ввела код на потайной клавиатуре, быстро закрыла армированную панель и со страхом, свинцовой тяжестью осевшим в животе, обернулась к экрану. Как всегда, экран не отображал лица, только медленно врачающийся логотип Агентства по борьбе с терроризмом.

Для тех, кто там работал, просто Агентство, суперсекретная правительственные организация, о которой не знало большинство граждан США. У него имелись филиалы во всех крупных городах мира, от Багдада до Санкт-Петербурга и Парижа. Агентство, детище ЦРУ, с тех пор как правительство дало добро на его основание, и до смены нынешней администрации, прошло восемь лет, детище выросло и теперь само наблюдало за родителем. Сейчас Агентство перешло все границы, установленные в первые дни войны с терроризмом, и стало само себе законом. Никто не знал, кто основал его, по крайней мере, Энди была уверена в этом, ни один рядовой сотрудник точно понятия об этом не имел. О том, кто управлял Агентством, знали только вышестоящие чины, и таким рядовым сотрудникам как Энди уж точно ничего не докладывали.

— Тибидо, — ледяной женский голос обратился к ней с монитора.

Энди неосознанно выпрямилась на простом крутящемся кресле, зная, что те, кто находился по другую сторону монитора, прекрасно видели её, даже если она не видела их. Дрожащими от нервного напряжения пальцами она разгладила несуществующие складки на бесформенной блузке и постаралась сделать вид, что у неё все под контролем, как у хорошего компетентного сотрудника.

— Слушаю, — сказала она, глядя на золотой логотип Агентства, беспрерывно врачающийся на темно-синем фоне экрана. — У вас есть инструкции, Центр?

— У нас возникли вопросы, — отчеканил холодный голос.

Энди постаралась не вздрагивать. Нужно схитрить, но не позволять им думать, что она испугалась. Если бы они догадались о её страхе, то поняли бы, что агент, находящийся на её попечении, вышел из-под контроля. Она равнодушным, почти скучающим взглядом посмотрела на монитор и тихо спросила:

— Слушаю.

— Наши мониторы показывают опасный всплеск эмоций у агента Альфа. Почему это не исправили?

— Альфа недавно вернулся на базу после выполнения задания, — Энди постаралась говорить спокойным голосом. — После задания он всегда некоторое время находится в красной зоне. Всё будет хорошо, я приглядываю за ним.

— Нет, — рявкнул холодный голос. — Агент Альфа не выполнил задание.

— Он... он не выполнил задание? — на мгновение Энди не смогла вымолвить ни слова. Не выполнил задание? Альфа, её лучший профессиональный агент? Это казалось немыслимым. Он никогда раньше не проваливал задания, какого черта с ним случилось?

— Он прервал миссию без всяких объяснений, объект всё ещё жив. Теперь у него стресс, а вы, Тибидо, ни черта не предпринимаете, — холодный голос стал просто ледяным. По спине Энди пробежал холода.

— Я... я займусь этим немедленно, — пообещала она, глядя на вращающийся логотип Агентства и не в первый раз жалея, что не может видеть лица собеседника. — Я займусь им, Центр, не беспокойтесь.

— Но мы беспокоимся, Тибидо. Агент Альфа наш самый ценный актив. Немедленно избавьте его от стресса, а затем он должен явиться на разбор полетов. Всё понятно?

— Да, конечно. Но... есть небольшая проблемка. — Энди откашлялась, понимая, что оправдывается. — Видите ли, Центр, две мои девочки в настоящее время используются агентами Дельта и Гамма, третья — на ремонте. Так что я действительно не имею...

— Если в наличии нет свободной девушки, вы пойдете к нему сами.

— Что? — Энди была уверена, что ослышалась. — Пожалуйста, повторите, Центр. Мне показалось, вы сказали, что я должна пойти к нему сама.

— Подтверждаю, — ответил холодный женский голос. — Ситуация критическая, чтобы всё доверить обычной машине. Вы должны пойти к Альфе, Тибидо. Вас готовили к такой ситуации. Вы знаете, что делать.

— Но... но это самоубийство! — Энди почувствовала, как её соски твердеют от страха.

— На то, что Альфа ваш лучший агент, есть причина. Он абсолютно беспощаден. И огромный. Боже, в нем, должно быть, шесть футов четыре дюйма и 240 фунтов сплошных мышц. Я не могу пойти к нему и предложить себя для снятия стресса, он разорвет меня на части!

— Но именно это мы и ожидаем от вас, Тибидо, — холодный голос будто обдал её арктическим ветром. Энди буквально почувствовала его от экрана монитора. — Агент

Альфа должен успокоиться и прийти в себя, любой ценой. Миссия прервана, и это имеет первостепенное значение. Сам директор Агентства ждет, чтобы его допросить. Мы ожидаем, что вы сможете подготовить его к семи ноль-ноль.

— Но это... это безумие. Я не могу...

— Вы выполните приказ, Тибидо. Стоит ли напоминать вам, что если агента Альфа придется убрать, то и вам не поздоровится?

Энди похолодела. Из Агентства невозможно уйти, и невозможно не подчиниться прямому приказу. Директивы даны, нужно лишь беспрекословно и без вопросов подчиняться. Единственная альтернатива — билет домой в мешке для трупов на армейском самолете.

— Вы поняли? — отчеканил холодный голос.

Энди сглотнула, и скрестила руки на груди, прикрывая сжавшиеся болезненные соски.

— Я... Я поняла, Центр, — сказала она, едва выдавливая слова сквозь онемевшие губы. — Я пойду в квартиру Альфы и помогу ему снять стресс.

— Немедленно, — настаивал голос. — И, Тибидо?

— Да, Центр?

— Стress нужно снять полностью. Мы хотим, чтобы во время транспортировки Альфа был абсолютно послушным. Понятно?

— Пон... понятно, — Энди кивнула монитору. — Тибидо, конец связи.

— Семь ноль-ноль, — напомнил ей холодный голос. — Центр, конец связи.

Энди ещё мгновение тупо смотрела на мерцающий и подмигивающий логотип Агентства на мониторе, затем обняла себя руками и задрожала. Ей просто приказали предложить себя, как какой-то кусок мяса, самому опасному человеку.

О, боже, и что же ей делать?

Глава 2

Стоя в лифте, направляющемся к апартаментам агента Альфы, Энди безуспешно пыталась одернуть черную мини-юбку, которая, казалось, с каждым шагом всё больше и больше оголяла её бедра. Ей пришлось совершить набег на шкаф с одеждой для девочек в поисках чего-то вызывающее сексуального. Карьера в контрразведке точно не гарантировала сексуальный гардероб, по крайней мере, в случае с Энди, ведь она работала неофициально. Она предполагала, что может стать шпионкой, вроде Маты Хари, если агентство посчитало бы её достаточно хорошенькой. Но с её обычными глазами и темно-каштановыми волосами, да бледной кожей, она оказалась не достаточно гламурна для подобной роли.

На самом деле, подумала она, нервно оправляя красную шелковую блузку, едва прикрывающую грудь, она даже не годилась для того, чтобы изобразить одну из её девушек. Это были гибкие, худенькие и высокие девицы с длинными ногами и огромным силиконовым бюстом. Очевидно, разрабатывающие их учёные-мужчины создали свой идеал женщины. А Энди была миниатюрной, имела второй размер груди — вовсе не мечта любого мужика. Энди просто надеялась, что агент Альфа даже не взглянет на неё, посчитает недостаточно хорошей для использования.

«Нет, скажи это, Энди, не для использования, а для траха. Ты надеешься, что он даже не взглянет на тебя, посчитает не достаточно хорошей для траха».

Энди провела руками по волосам, старясь унять хаос в собственных мыслях.
«О боже, он собирается меня трахнуть. Я не могу в это поверить. Из-за этой чертовой работы у меня вот уже два года как не было ни одного свидания, я снова стала практически девственницей. Агент Альфа просто разорвет меня на части. Мне повезет, если я выберусь из его квартиры живой».

Она попыталась рассмотреть другие варианты, но их не было. Отказ выполнить приказ Центра и сбежать равносильно смертельному приговору. Соглашаясь на должность по наблюдению за другими агентами в конторе под неприметным названием «Агентство», Энди понятия не имела, на что подписывается. Пока не стало слишком поздно. Она не знала, выберется ли отсюда живой.

В худшем случае она собиралась просто сбежать из города, возможно, из страны и попытаться начать новую жизнь где-то в другом месте. Но она не сможет скрыться от людей, которых агентство пошлет за ней.

«Задумайся, они могут послать за тобой тех самых агентов, за которыми ты сейчас наблюдаешь».

Одна только мысль об Альфе, севшем ей на хвост, чтобы убить, вызывала у Энди холодную дрожь. Лучше она рискнет и позволит ему трахнуть себя, чем это. Лучше ей просто смириться и надеяться, что сможет выбраться отсюда в целости и сохранности.

Вздернув подбородок, Энди шла по длинному и пустынному коридору с намерением постучать в его дверь и попытаться отогнать от себя негативные мысли, взять под контроль собственный страх. Толстый серый ковер под ногами приглушал шаги, но не успела она поднять руку и постучать в дверь, как изнутри послышался низкий голос:

— Войдите. Открыто.

Глубоко вздохнув, Энди толкнула толстую деревянную дверь и вошла в тускло освещенную комнату. Низкий голос агента Альфы, когда Энди разговаривала с ним по

телефону, всегда посыпал дрожь по её спине, поэтому она старалась разговаривать с ним кратко и по существу. Он никогда не был воинственным или агрессивным, как Бета, или угрюм и груб, как Дельта и Гамма.

На самом деле он всегда был скрупулезно вежлив, и эти его прохладные, правильные манеры пугали больше всего. Она знала, чего ожидать от трех других мужчин, находящихся под её наблюдением, но с агентом Альфа возникало стойкое ощущение, что он способен разорвать её на куски, не повышая голоса и даже не вспотев. И потом, он так смотрел на неё во время коротких видеозвонков... что, казалось, хотел съесть. Но не стоит вспоминать об этом. По крайней мере, не сейчас.

— П-привет? — заикаясь, она прошла дальше в его квартиру, хотя это последнее, чего ей хотелось.

Даже в тусклом свете Энди смогла разглядеть, что везде аккуратно и чисто — почти обезличенно. На стенах ни одной картины, вокруг ни одной личной вещи. Разумеется, поскольку, прежде чем отправить их на задания, все личные воспоминания агентов были стерты, сознание перепрограммировано, не удивительно, что у них не имелось собственного вкуса. Они машины для убийств, так что сложно ожидать от них проявления эстетического вкуса. Тем не менее, практически стерильная квартира агента Альфы приводила в замешательство. Она выглядела так, словно тут вообще никто не жил.

— Привет? Агент Альфа? — снова позвала она. — Я здесь... для снятия вашего стресса.

— Сюда, — позвал её низкий голос из гостиной.

Глубоко вздохнув, Энди вошла в полутемную комнату, освещенную лишь лунным светом, проникающим через белые мини-жалюзи. На черном кожаном диване смутно виднелась огромная фигура.

О боже, это действительно он. Агент Альфа. Энди никогда не встречалась с ним лично, она держала приличную дистанцию между собой и другими мужчинами, за которыми наблюдала, и всё из-за соображений личной безопасности. Энди не могла поверить, насколько огромным он выглядел в реальности, сидя на диване в тени гостиной, намного больше, чем на крошечном экране телефона.

— Подойди ближе. Я ждал тебя достаточно долго, — низкий голос охрип от похоти. Энди почувствовала, как её соски под черным кружевным лифчиком второй раз за ночь напряглись от страха.

— Я... я пришла как только смогла, — с трудом произнесла она. — Я... мне жаль.

— Не надо извиняться. Ты знаешь, что мне нужно, и насколько сильно. А теперь иди сюда. — Он поманил её рукой.

Прикусив нижнюю губу, она заставила себя подойти. Перед диваном стоял журнальный столик, и она едва не споткнулась об него в темноте.

— Эй, смотри под ноги. — Огромная рука размером с бейсбольную перчатку поймала её и, поддерживая за плечо, утянула за столик. Не успела Энди опомниться, как уже стояла между его широко расставленных бедер. — Вы, девочки, обычно не такие неуклюжие, — прогрохотал он. Его лицо оказалось скрыто в тени, и только глаза мерцали весельем в тусклом свете.

— Отлично, если бы ты не устроил здесь полумрак, возможно, я бы и увидела, куда иду! — выплюнула Энди сердито, нервы её не выдержали.

Он в стальной хватке сжал пальцы на её руке и с силой подтянул к себе.

— Что ты сказала? — предупреждающе прогрохотал агент Альфа.

— Я... ничего. Просто я не вижу в темноте. У меня нет модифицированного зрения, или что они там с вами ребятами сделали во время модификации.

Энди поняла, что бормочет несущую, и заставила себя заткнуться. Находясь настолько близко к нему, она ощущала его запах, смесь пряного мускуса, кожи и пота. От этого мужественного, пугающего аромата Энди занервничала.

Но она не единственная, кто принюхивался. Из темноты до неё донеслось тихое фырканье. Внезапно голос агента Альфы ожесточился:

— Ты не из тех девочек, что обычно присыпает Агентство. Кто ты? — Он потянулся к лампе рядом с диваном и внезапно комната озарилась мягким золотистым светом.

— Я... мне жаль, знаю, я не такая, как вы ожидали, — заикаясь, пробормотала Энди, моргая от включенного освещения.

Она вглядывалась в его лицо, боясь посмотреть в пронзительные голубые глаза. У него оказались черные коротко подстриженные волосы и черты лица, словно высеченные из какой-то непробиваемой скалы. Удивительно полные чувственные губы уравновешивали ледяные глаза и острый нос. Альфа был одет только в черные кожаные штаны, и Энди не могла не пялиться на его мускулистую грудь. Гладкую и обнаженную, с татуировкой головы волка с правой стороны. Энди невольно задалась вопросом, Агентство сделало её для идентификации, или эта татушка была у него ещё до того, как его ввели в программу.

— Черт побери, ты не такая, как я ожидал. — От его пристального взгляда Энди снова занервничала, начав что-то лепетать и стараясь не думать о том, что с ней сейчас произойдет.

— Я бы послала одну из девушек, но они все... э-э-э... заняты, а лучшая из них в мастерской на ремонте, поэтому у меня не было другого выхода, кроме как явиться самой, и мне жаль, поскольку я не та, кого ты хотел, но...

— Ты настоящая, — в его голосе безошибочно распознавалась похоть.

— Я... что? — Энди впервые взглянула в его бледно-голубые глаза. Он так пристально её разглядывал, что Энди не выдержала и первая отвернула взгляд.

— Я сказал, ты настоящая. Настоящая женщина. А не одна из этих гребаных кукол, что они всегда посыпают к нам.

— Девочки, да. Сегодня все оказались заняты или сломаны. Вот так тебе досталась я. Мне жаль...

— А мне нет, — отрезал он. — Ты хоть представляешь, сколько времени прошло с тех пор, как я был с настоящей женщиной, а не с какой-то подделкой из коллагена и силикона, которой управляет микрочип?

— Агент Альфа, я...

— Мэтт, — сказал он, пристально вглядываясь в её лицо. — Моё имя, моё настоящее имя — Мэтт. Спорим, ты не знала об этом, Андреа?

Энди не знала, что её больше удивило и напугало — тот факт, что агент Альфа знает своё настоящее имя или её. В любом случае, это указывало на сбой в его программировании. И она должна быть очень, очень осторожной.

— Как... как ты узнал своё имя? — спросила она, начав с самого очевидного вопроса.

Он пожал плечами, которые были раза в два шире её.

— Оно просто всплыло в моей памяти. Я видел сны... вспышки воспоминаний о людях, которых знал, о том, что я делал. Знаешь ли ты, что я участвовал в шахматных турнирах и в детстве собирая бейсбольные карточки?

— Я... — Энди сглотнула, практически слыша щелчок в пересохшем горле. — На этой должности у меня нет доступа к подобной информации.

Он рассмеялся сухим невеселым смехом:

— Потому что им на нас наплевать. Мы все одноразовый материал. Даже ты, дорогая. Вот так сегодня ты оказалась здесь, верно?

— Пожалуйста... — Энди почувствовала, как её пульс будто бы забился во всем теле одновременно. — Пожалуйста, не убивай меня.

— Зачем мне тебя убивать? — его голос слегка смягчился, а хватка на её руке ослабла.

— П-потому что это то, чем ты занимаешься, — пробормотала Энди.

— Уже нет. — Он нахмурился, его черные брови сошлись над льдисто-голубыми глазами. Затем он изучающе посмотрел на Энди. — Я не собираюсь убивать тебя, но из-за проклятых инстинктов не могу отпустить просто так. Ты знаешь, что мне нужно.

— Я... я знаю. — Энди онемевшими пальцами возилась с пуговками на блузке. Придется покончить с этим...

— Остановись. — Агент Альфа или, как он теперь себя звал, Мэтт, осторожно отвел её руки от красной шелковой блузки.

— Но... но я думала, ты хотел...

— Я действительно хочу тебя. Больше, чем ты себе представляешь. — Он осторожно усадил её к себе на колени и, уткнувшись носом в её шею, глубоко вздохнул. Он оказался настолько большим, что сидя на его коленях, Энди чувствовала себя маленькой куколкой. — Боже, ты так хорошо пахнешь. Такая настоящая, — прошептал он.

«Посмотрим, куда денется его возбуждение, когда я останусь без бюстгальтера, и вместо четвертого размера он увидит второй», — подумала Энди с опаской.

Она изо всех сил старалась не сопротивляться, хотя находясь настолько близко к этому опасному человеку, с трудом сдерживала свои реакции. Она не могла расслабиться в его объятиях. Даже то обстоятельство, что он большими ладонями весьма эротично ласкал её спину, обжигал горячим дыханием шею, не избавило её от страха перед ним. Он профессиональный киллер, и она видела, на что он способен.

Казалось, он почувствовал её опасения, отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Энди, — тихо прогрохотал он. — Как давно в тебе был мужчина?

Лицо Энди заполыхало от смущения, она побоялась не отвечать на столь откровенный вопрос, ибо знала, он сразу почувствует ложь.

— Два... два года, — прошептала она, глядя на лежащие на коленях дрожащие руки.

Он вздохнул:

— У меня в три раза дольше не было настоящей женщины. Посмотри на меня, Энди.

— Он приподнял её подбородок одним пальцем, заставив снова встретить его взгляд. — Ты нужна мне сегодня вечером, мне нужно трахнуть тебя.

Энди вновь ощутила пробежавшую по телу дрожь от его грубых слов. Не доверяя своему голосу, она лишь кивнула.

— Мне нужно трахнуть тебя. Раскрыть и как можно глубже войти в твоё лоно своим членом. Но я не причиню тебе боли.

Если раньше её щечки едва тлели от смущения, то сейчас они просто загорелись. Два года — очень долгое время, поняла она. Долгое время быть без мужчины, долгое время обходиться без прикосновений, долгое время не трахаться. Она понимала, что секс с Мэттом будет грубым, но он пообещал не причинять ей боль, вот она и узнает, действительно ли ему можно доверять.

— Обещаешь? — тихо спросила она, пристально глядя на него. Пронзительные льдисто-голубые глаза, наполовину прикрытые веками, сверкали от похоти, но Энди также видела в них искренность.

— Клянусь, — выдохнул он и, притянув её к себе, снова уткнулся лицом в шею. — Теперь ты можешь расслабиться? Я не желаю трахать бревно или одну из этих силиконовых кукол.

— Они что настолько плохи? — задыхаясь, спросила Энди. Она никогда не видела силиконовых девушек в действии, лишь последствия от их использования.

— Они не настоящие, пахнут пластиком, а не кожей. — Он снова вдохнул её аромат и стал большими руками расстегивать блузку. Затем освободил правую грудь от черного кружевного лифчика, и Энди ахнула, едва сдержав стон. — Они так не реагируют, когда я к ним прикасаюсь. — Расстегнув застежку лифчика спереди, он полностью обнажил её груди. На мгновение Мэтт просто уставился на Энди, и она снова почувствовала укол страха.

— Послушай, я знаю, что у меня нет... такой груди, к которой ты привык... — начала она, но он покачал головой.

— Энди, они прекрасны. Настоящие. Мягкие. — Он погладил обнаженную грудь большой теплой рукой, и Энди тихо застонала, когда её сосок затвердел под его ладонью. — Отзывчивая, — продолжил он и, склонившись, взял сосок в рот.

— Ах! — выдохнула Энди, стоило ему коснуться горячим ртом её обнаженной кожи. Она ощущала, будто тысяча вольт электричества внезапно пронзили её. Явно поощряемый её реакцией, Мэтт присосался к груди сильнее, вбирая в рот столько сладкой плоти, сколько мог. Мэтт не спеша играл с другим соском пальцами, заставив Энди извиваться на его коленях. Обжигающее ощущение от того, как он языком ласкал, и ртом посасывал её обнаженную плоть, казалось, от груди прошло прямо к нежному mestечку между бедер. К своему смущению, Энди поняла, что действительно намокла.

— Боже, ты настолько хорошо ощущаешься в моих объятиях, — голос Мэтта стал низким и хриплым от похоти. Внезапно он перевернул Энди так, что она оседлала его бедра. Энди застонала, широко расставив ноги. Кожаная мини-юбка скользнула вверх по бедрам, открывая его взору черные кружевные трусики, шедшие в комплекте с лифчиком. Слегка запаниковав, ощущая себя невероятно выставленной на показ, Энди попыталась одернуть юбку, но Мэтт ей этого не позволил.

— Ближе, — хрипло прорычал он ей на ухо и притянул к себе, отчего кожаная мини-юбка задралась до талии.

Энди широко раздвинула бедра, её пульсирующие складочки под кружевными трусиками раскрылись. Затем Мэтт обхватил её попку ладонями и привлек к себе, её обнаженная грудь плотно прижалась к его мощной мускулистой груди.

Энди снова застонала, когда он уперся в неё жестким членом, пульсирующим под кожаными штанами, и раздвинул твердой плотью припухшие губки её лона, скрытые тонким кружевом трусиков, стимулируя чувствительный бутончик клитора.

«Боже, он, должно быть, огромный!»

На мгновение Энди задалась вопросом, как, во имя всего в мире, она сможет принять в себя столь массивный член, которым Мэтт скользил по её раскрытым складочкам. А затем, почувствовав его губы на шее, Энди поспешно отодвинула эту мысль на задворки сознания.

— Ты настолько хороша на вкус, — пробормотал Мэтт в её волосы, лаская ладонями её спину и попку. Он скользил по чувствительной коже горячим и требовательным языком, затем с силой всосал ртом нежную кожу на шее. — Не могу дождаться, когда попробую тебя везде, Энди.

Она с трудом понимала, что он говорил, и едва разбиралась в реакциях собственного тела. Вот она сидит с обнаженной грудью и юбкой, задранной до самой талии, ощущая руки мужчины на своем теле. Мужчины, которого всегда боялась. Энди никогда за всю свою жизнь не чувствовала себя настолько уязвимой и в то же время настолько горячей, сексуальной.

— Тебе понравилось? Что ты ощутила, когда я попробовал тебя? — спросил он и отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Я... — Энди прикусила губу, не в силах выразить то, что чувствовала на самом деле.

Мэтт нахмурился:

— Расскажи мне, что ты почувствовала, дорогая. Я хочу знать. Поговори со мной.

— Я... это... никогда такого не чувствовала. — Она смущенно опустила взгляд.

— Как это? — Он не отрываясь наблюдал за ней полуприкрытыми веками глазами и вновь двинул бедрами, скользя членом по её раскрытым складочкам.

— О, боже! — Энди на мгновение прикрыла глаза и прикусила нижнюю губу. — Немного страха... но и это тоже... — Она покачала головой, не в силах продолжать.

— И это? — Он убрал руку с её попки и накрыл ладонью её влажное естество. Энди тихонько вскрикнула, когда он запястьем прижался к её холмику, исследуя пальцами мокрое кружево, едва прикрывавшее опухшие складочки лона.

— Такая горячая, — подсказал он, и Энди ахнула, стоило ему подушечками пальцев погладить ноющий клитор.

— Объясни.

Он казался искренне заинтересованным, и Энди пришла в замешательство. Ему, должно быть, не хватало секса с партнером, который смог бы рассказывать о своих желаниях и потребностях, вместо того чтобы просто неподвижно лежать, как делали девушки.

— Я... я просто... два года — это слишком долго, — задыхалась она.

Он проник пальцами под её трусики, медленно поглаживая влажные внутренние стеночки, как будто имел для этого всё время в мире. Его неторопливые действия удивили её — кто бы мог подумать, что чертов агент Альфа окажется настолько... нежным. По определению он должен быть быстрым, яростным и грубым. Вместо этого он, казалось, не желал торопиться, исследуя её... овладевая ею.

— Верно. Два года, с тех пор как у тебя был мужчина, — тихо сказал он. — Два года, с тех пор как кто-то касался этих влажных нежных лепестков, — говоря, он обводил кончиком пальца клитор. — Два года, как тебя трахали. — Два длинных толстых пальца резко вошли в неё, глубоко толкаясь в лоно.

Энди застонала, едва он пальцами раскрыл её складочки, нашупывая вход в лоно.
«Боже, неужели он никогда не остановится?»

К этому моменту любой другой мужчина уже давно бы поимел её, бросил бы на диван и навалился сверху, врываясь в неё. Но Мэтт, казалось, наслаждался разговором, наблюдал за её реакцией на его дразнящие прикосновения.

— Два года, с тех пор как ты согласилась на эту работу, и твоя личная жизнь закончилась, верно? — спросил он, продолжая вставлять длинные толстые пальцы в влажное лоно.

— Всё... всё верно, — ответила Энди. — Это... невозможно, с кем-то встречаться и не подвергать его опасности. Агентство не одобряет... не... — Она покачала головой, невозможно разговаривать, пока он такое вытворяет пальцами между её бедер, сводя её с ума.

— Агентство не одобряет то, что у тебя может быть личная жизнь. Агентство хочет контролировать все аспекты твоей жизни, — закончил он за неё. — Мы с тобой могли работать бок о бок много лет и так не узнать друг друга. Не попробовать вот это. — Подушечкой большого пальца он растирал пульсирующий клитор и в то же время с силой входил пальцами во влажное лоно.

— Ох! — Энди откинула голову назад, беспомощно выгнув спину, когда её накрыл сильный оргазм. Резкая, пронзительная, опьяняющая вспышка молниеносным ударом пронзила её тело. Во время оргазма она вообще оказалась не способной о чём-либо думать, что-либо делать, она реагировала только на его руки, доставляющие наслаждение.

— Вот так, дорогая, кончай для меня, — низким голодным голосом прорычал Мэтт. — Кончай, пока я трахаю твоё сладкое лоно.

Энди задыхалась. Она медленно открыла глаза и посмотрела на мужчину перед ней. Она задавалась вопросом, разговаривал ли Мэтт сам с собой. Конечно, сейчас он

возьмет её, трахнет. И почувствовала укол страха, смешанного с чем-то, подозрительно похожим на ожидание. Каково это, почувствовать, как он войдет в неё этим толстым монстром, своим членом, по самые яйца.

— Ты прекрасна, когда кончаешь, Энди, — от низкого голоса Мэта дрожь прокатилась вниз по её позвоночнику. Медленно он вынул из неё пальцы и поднес ко рту. Смотря ей в глаза, он взял их в рот и, жадно посасывая, неторопливо слипал её сущность со своей кожи, смакуя как самый вкусный деликатес.

Энди с широко раскрытыми глазами наблюдала за этой демонстрацией. Ни один из её мужчин не вел себя так, как Мэтт. В его глазах отражалось почти животное наслаждение, пока он облизывал пальцы. Он вел себя так, будто кайфовал от её вкуса, будто не мог насытиться ею.

— Восхитительно, — прошептал он, слизывая последние капли её меда. — Жду не дождусь, когда смогу испить твой нектар прямо из источника.

— Я ... я не понимаю, — запротестовала Энди, опасаясь, что слишком хорошо поняла его. — Я не могу... я не...

— Ты и не должна. Я всё сделаю сам.

Он прижал её к дивану и одним быстрым движением сорвал с неё трусики и мини-юбку. Кожа дивана холдила обнаженные ягодицы, и Энди беспомощно вздрогнула, ощущая себя невероятно уязвимой. Она никогда раньше не была с мужчиной, который бы действительно хотел это сделать. Все её предыдущие бойфренды делали это, потому что должны, а не потому что им это нравилось. Поэтому Энди тоже никогда не наслаждалась подобной лаской. Это было больше похоже на отработку повинности, а она обычно старалась избегать подобного. Но сейчас ей не удастся отвертеться от этой ласки. Мэтт большими руками широко раздвинул её бедра, давая понять, что хочет сделать, и у неё не было иного выбора, кроме как позволить ему.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Я... я...

— Ты испугалась, дорогая? — Он жадно покрывал поцелуями её шею, затем спустился ниже, целуя нежную кожу между грудями. — Всё ещё боишься большого злого волка?

— Я не знаю, — прошептала она, понимая, что это правда. Она больше не опасалась, что он может навредить ей. Но ей было непросто оказаться настолько уязвимой перед любым женщиной. Лежа на диване с раздвинутыми ногами, она чувствовала себя такой открытой, такой беспомощной.

— Всё в порядке. Я же сказал, что не собираюсь причинять тебе боль, — мягким урчащим голосом говорил он, спускаясь всё ниже и ниже по её телу, обводя влажным языком впадинку пупка, вызывая дрожь в её животе. Но когда он проложил губами огненную дорожку вниз от пупка до холмика, покрытого коротко подстриженными кудряшками, у Энди сдали нервы, и она попыталась сдвинуть бедра.

— Эй, не стесняйся меня. — Мэтт нежными и теплыми, но в то же время сильными руками удерживал её бедра открытыми. Не сомневаясь, что ему не откажут. — Не говори мне, что ты пришла сюда, желая, чтобы я трахнул твоё лоно членом, но не языком. — Он поднял на неё глаза, с недоверием выгнув бровь.

Энди неуверенно поежилась на диване.

— Слушай, просто... Я никогда и ни с кем по-настоящему не хотела этим заниматься. Знаю, что для некоторых парней это просто обязанность, а на самом деле они не... не хотят. Поэтому, если ты стараешься казаться хорошим...

Его низкий урчащий смех испугал её. Посмотрев вниз, она увидела проблеск веселья в его пронзительных голубых глазах.

— Посмотри на меня, дорогая. Я обученный киллер, машина для убийства. Ты действительно думаешь, что я стану делать что-то только для того, чтобы быть милым?

— Тогда почему ты хочешь сделать это? Почему ты просто... просто не трахнешь меня, как и собирался? — Энди не могла поверить, что сказала нечто подобное, но ничего не могла с собой поделать. Она ощущала тебя так неловко.

Он пристально на неё посмотрел:

— Если бы я не чувствовал, насколько влажным и горячим стало твоё лоно, пока я тебя ласкал, то подумал бы, что ты как можно скорее хочешь закончить нашу встречу.

— Он улыбнулся. — Но я чувствовал, наблюдал за тем, как сильно ты только что кончила. Ты сгораешь от похоти, Энди. Так же, как и я. И ты даже не можешь обвинить в этом проклятое Агентство.

Энди почувствовала, как покраснели щеки от его слов, но не пыталась отказать ему, да и не хотела. Вместо этого она произнесла:

— Ты всё ещё не ответил на мой вопрос.

Он нахмурился:

— Не думал, что нужно отвечать. Но если ты действительно хочешь знать, то сейчас происходит то, о чём я так много мечтал. Ты могла бы назвать это навязчивой фантазией, если бы была психотерапевтом «Агентства».

— Ты... ты фантазировал обо мне? — Энди не знала, испугало это её или польстило. Она пришла к выводу, что это смесь двух эмоций. — Но... но мы даже не встречались до сегодняшнего вечера, — запротестовала она.

— Да, но я видел тебя на экране телефона, когда ты давала мне задания. Ты выглядела такой серьезной, такой испуганной. Практически такой же потерянной, как и я. — Он склонился над ней и прикусил за выпирающие тазобедренные косточки, отчего она вздрогнула. — Поэтому я хотел тебя. Каждый раз, как ты посыпала к моей двери одну из этих гребаных шлюх, чтобы «взять под контроль мой стресс» после очередной миссии, я, твою мать, представлял, что это ты. Я задавался вопросом, чтобы ты сказала, придя ко мне, чтобы ты почувствовала при моем прикосновении.

Фантазировал, насколько сладким окажется твоё влажное лоно на вкус, когда я, наконец, тебя попробую... И сейчас у меня появился шанс узнать это.

Анди не могла в это поверить.

— Ты фантазировал о... о...

— О том, чтобы пирожить на твоем маленьком горячем лоне, дорогая. — Он улыбнулся ей, его глаза по-прежнему были затуманены похотью. — О том, как твои нежные бедра обернутся вокруг моей головы, пока я буду трахать тебя языком, о том, как ты будешь стонать и колотить меня, кончая мне на лицо... О да, я фантазировал

обо всем этом. И теперь я собираюсь воплотить в жизнь свои фантазии. Поэтому расслабься и дай мне тебя попробовать. Хорошо?

Энди поняла, что он не просит разрешения. Он просто рассказывает, как всё будет происходить. Она ничего не могла поделать, лишь расслабиться и открыться для него, ей ничего не оставалось, кроме как раздвинуть для него бедра и принять ласку его рта, его язык — в лоно.

«Отлично, по крайней мере, я знаю, что он действительно хочет сделать это». Осознание того, что он и правда жаждал попробовать её, что на самом деле фантазировал об этом многие месяцы, помогло ей расслабиться. Для Мэтта это не долг, а удовольствие. Со вздохом, больше напоминающим стон, она полностью расслабила бедра и впустила его.

Мэтт поцеловал её холмик и прижался губами к складочкам.

— Такое милое маленькое лоно, — прошептал он про себя. — Такое нежное и влажное. — Он нежно раздвинул набухшие внешние губки и оставил ещё один поцелуй внутри на опухших внутренних складочках.

Энди прикусила губу пытаясь заглушить стон.

«Боже, он целовал её естество так же, как целовал рот!»

Она не могла поверить в его терпение и настойчивость. Её руки, казалось, сами по себе опустились вниз. Энди зарылась пальцами в его короткие черные волосы.

Мэтт заметил её осторожные прикосновения и улыбнулся.

— Всё верно, солнышко. Просто расслабься и дай мне вкусить тебя. Откройся и позволь мне войти языком в твое нежное маленькое лоно. — Он ртом прижался к ней ещё ниже. Всосал чувствительный бутон клитора между губами, начал сладкую пытку языком.

Энди ничего не могла с собой поделать. Она приподнялась вверх, бесстыдно прижавшись истекающими влагой складочками к его рту, и он отреагировал, подхватил руками за попку и, сжав ягодицы, удерживал Энди на месте, вылизывая, посасывая и пируя на её естестве.

— Боже! Ох, боже, ох, боже, ох, боже... — Энди поняла, что стонет вслух, но не могла остановиться, она ощущала эйфорию, которая вновь зарождалась в её теле. Грубая щетина на его щеках царапала внутреннюю поверхность её бедер. Энди почувствовала, как он прижался к ней сильнее и скользнул ртом вниз.

Он устроил её поудобнее, открывая ещё больший доступ к лону. А затем Энди почувствовала, как Мэтт входит в неё языком, настолько глубоко проникая в узкое влагалище, будто желает достать до её души. Энди ахнула и сжала пальцы в его волосах, борясь с желанием закричать. Она никогда не испытывала ничего столь же эротичного, как ласки Мэтта языком, то, как он открывает её, проникает глубоко внутрь. И Мэтт очевидно наслаждался этим, притягивая к себе ещё сильнее, зарываясь лицом между её бедер. Он даже, казалось, не возражал, что она дергала его за волосы.

Ощущение его рта на ней, его языка внутри неё наконец подняло Энди на гребень удовольствия. Она застонала от нахлынувшего на неё второго оргазма, сильнее прижалась к его губам, желая заполучить в себя ещё больше его языка.

«Боже, это так хорошо».

Она никогда не думала, что подобные ласки могут принести что-то ещё, кроме

мучительного смущения, но каким-то образом с Мэттом всё оказалось естественно, обалденно... невероятно.

К тому времени, как он перестал облизывать и посасывать припухшие лепестки, Энди совсем обмякла и практически не могла двигаться. Она никогда легко не кончала и не могла вспомнить, когда в последний раз мужчина доводил её до хотя бы одного оргазма во времяекса, не говоря уже о том, чтобы кончить дважды.

«А мы ещё даже на самом деле не трахались», — подумала она.

Но судя по тлеющим огонькам страсти в бледно-голубых глазах Мэтта это не за горами.

— Боже, ты невероятная на вкус. Я знал, что ты справишься. — Он скользнул вверх по её телу и накрыл поцелуем её рот. Энди застонала, попробовав собственный вкус на его губах. Мэтт воспользовался возможностью тщательно изучить её языком.

Он прижался к ней всем своим огромным мускулистым телом, отчего Энди должна была задыхаться. Вместо этого тяжесть его тела приятно давила на её обнаженную кожу, а от ощущения того, как он терся скованным кожаными штанами членом об её естество, Энди ахнула. Она не помнила, когда в последний раз чувствовала себя настолько живой.

«Вероятно, ещё до того, как я пришла работать в Агентство», — рассеянно подумала она.

Языком и пальцами он вытворял внутри неё настолько изумительные вещи, что она понимала, что захочет большего.

— Мэтт, — прошептала она, когда он, наконец, прервал поцелуй. — Мэтт, я хочу... ты мне нужен.

— Ты тоже нужна мне, Энди, — его голос охрип от похоти. — Мне нужно быть внутри тебя, трахать тебя. Я не могу больше ждать.

— Я не хочу, чтобы ты ждал. — Она склонилась к нему и поцеловала, удивленная собственной смелостью. — И как же ты меня хочешь?

— Встань на четвереньки, начнем с этого. — Он нежно погладил её по лицу. — Ты тугая, а я большой. Так я смогу открыть тебя, так ты привыкнешь к моему члену внутри, так я не причиню тебе вреда. Хорошо?

— Ох, ладно, — прошептала Энди онемевшими губами. Теперь, когда они дошли до самого главного, она не могла поверить, что на самом деле собирается сделать это. Добровольно раздвинуть ноги и позволить ему погрузить толстый член в её обнаженное лоно по самые яйца. И всё же, часть её, очень большая часть, так сильно хотела этого, что она едва могла дышать.

Мэтт отстранился и начал снимать черные кожаные штаны, тем самым позволив ей встать. Энди развернулась лицом к подлокотнику дивана, встала на колени и раздвинула ноги, устраиваясь поудобнее и ощущая, как кожа дивана холодит её обнаженные груди и соски.

— Хорошо, дорогая, очень хорошо. — Мэтт опалил горячим дыханием её шею, а затем она ощутила тепло от накрывшего её сзади большого горячего тела. Что-то влажное и жесткое коснулось её бедра, и она догадалась, что Мэтт прижался к ней уже

не сдерживаемым кожаными оковами членом и, судя по каменному стояку, оказался более чем готов её трахнуть.

— Боже, — прошептала она скорее для себя, чем для него, когда он расположился у самого входа. Она чувствовала влажную, округлую головку члена, скользящую по раскрытым складочкам. Мэтт не входил в неё, пока нет, он лишь смачивал в её влаге член, чтобы потом легко скользнуть в лоно. Думала ли она, что будет чувствовать себя настолько уязвимой? В самом деле? Ощущение беспомощности и такой открытости оказалось в сто, нет, в тысячу раз хуже.

«И насколько он большой на самом деле? — спросила она себя, желая получить возможность увидеть его, прикоснуться к нему, прежде чем встать в такую позу. — Будет ли это больно?»

Она почувствовала, как её внутренние мышцы сжались от этой мысли, и до крови прикусила нижнюю губу.

— Эй, солнышко, расслабься. Просто расслабься. — Мэтт провел большой теплой ладонью по её спине сверху вниз и прошептал ей на ушко: — Я знаю, что ты боишься. Обещаю продвигаться медленно.

— Всё... всё в порядке, — с трудом выдавила из себя Энди, а затем он нажал головкой члена на вход в лоно, и она больше не смогла не то что говорить, но и думать.

Мэтт отлично выполнил своё обещание. От медленного скольжения толстого члена в её раскрытое естество Энди снова прикусила губу, но на этот раз от нетерпения. Она чувствовала, как растягивается, приспособливается к нему, но после первого шока от давления широкой головки на её вход, больно не было. Ей хотелось поторопить Мэтта, но она не могла вымолвить ни слова. В любом случае, судя по его действиям, Мэтт не выполнит её просьбу поспешить, даже если ей удастся её озвучить. Он наслаждался самим процессом, как гурман вкусной едой, смаковал каждое мгновение, будто трахался в последний раз.

— Боже, Энди, ты настолько тугая, — прохрипел он, медленно входя в неё. — Тугая, горячая и влажная. Это невыносимо, настолько хорошо ты ощущаешься вокруг моего члена.

Энди открыла рот, чтобы ответить, но смогла только вздохнуть.

«Боже, он оказался настолько огромным».

И его становилось всё больше. Пока он медленно, дюйм за дюймом, входил в неё, она начала сомневаться, что это когда-нибудь закончится. Но, наконец-то, это случилось. Она ощущала, как он широкой головкой члена прижался к стенке матки и в то же время коснулся мускулистыми бедрами её ягодиц.

— Вот так, солнышко, — прошептал Мэтт, лаская её бедра и талию. — Я весь в тебе. Ты это чувствуешь? — Он отстранился примерно на дюйм и толкнулся вперед, вырывая вздох из её горла.

— Я... я чувствую это. Чувствую тебя, — с трудом выдавила Энди.

Она никогда прежде не ощущала себя настолько наполненной, настолько раскрытой и сейчас была благодарна ему за то, что он настоял на медленном продвижении. С тех пор как она в последний раз занималась с кем-тоексом, прошло слишком много времени, и у неё никогда не было такого любовника, как Мэтт. Если бы он оказался озверевшим убийцей, каким она всегда его считала, он действительно мог бы

навредить ей, возможно, даже разорвать пополам. Как бы то ни было, она чувствовала себя растянутой до предела его толщиной.

— Это хорошо, Энди. Хорошо, потому что я тебя сейчас трахну. Я постараюсь сделать это медленно, но не знаю... не знаю, смогу ли я. Я сдерживался как мог всю ночь, потому что не хотел причинить тебе боль, но эти проклятые инстинкты...

Энди сразу поняла, о чем он говорил. Агентство приказывало своим агентам быть беспощадными во всем — как в сексе, так и в убийствах. Вероятно, именно поэтому силиконовые девушки так часто оказывались в ремонтной мастерской. Но Мэтт оказался в состоянии сдержать себя, не разорвать её, то, насколько нежно он трахал её, многое говорило о его внутренней силе и самоконтроле. Впервые она обрадовалась тому, что, похоже, он смог преодолеть свои инстинкты. Если бы он этого не сделал, возможно, её уже не было бы в живых. Но теперь она привыкла к нему внутри себя, привыкла к ощущению его толстого члена настолько глубоко в своем лоне, знала, что сможет справиться с слегка жестким трахом.

— Всё хорошо, — прошептала она, прижимаясь к нему, показывая, что имеет в виду.

— Всё в порядке, Мэтт. Просто... просто сделай это. Просто трахни меня.

Казалось, её слова освободили в нем то, что он так долго сдерживал, так яростно контролировал. Со звуком, больше походившим на низкий рев, он практически полностью вышел из неё и тут же толкнулся в тугое лоно на всю длину члена.

Энди ахнула, а затем застонала от его глубокого вторжения. Раньше ей никогда не нравилась подобная поза, с любым другим мужчиной она казалась глупой и унизительной. Но с Мэттом она ничего подобного не чувствовала. Когда он сильно сжал её бедра руками, так что наверняка останутся синяки от всех десяти пальцев, и жестко начал трахать, она ощущала себя как никогда раньше возбужденной, охваченной животными инстинктами. Она почувствовала, что слишком сильно сжимает кожаный подлокотник дивана, толкнулась навстречу Мэтту, ещё шире раздвигая бедра, желая вместить в себя последние дюймы его невероятно жесткого стояка, пока он трахал её с такой дикостью, о которой она никогда и не мечтала.

— Боже! Ох, боже, Мэтт, пожалуйста... пожалуйста... — Энди не знала, умоляла она его замедлиться или, наоборот, никогда не останавливаться. Она осознавала лишь то, что не могла не стонать, не могла не умолять его, когда он раскрывал её, продолжая трахать ещё быстрее, сильнее и глубже, чем когда-либо раньше.

— Всё верно, Энди. Кричи моё имя. Расскажи мне, какого это, когда я трахаю тебя, — прохрипел Мэтт командным голосом, казалось, он ничуть не запыхался. И тут Энди подумала, что с его великолепной физической формой, он, вероятно, мог бы трахать её всю ночь. Она не была уверена, понравится ли ей такой несколько грубо-натуралистический секс, но собиралась это выяснить.

— Мэтт, — простонала она, когда он снова вошел в неё. — Боже, Мэтт, мне так хорошо. Так хорошо чувствовать в себе тебя такого дикого. Чувствовать, как ты меня трахаешь. Пожалуйста, трахай меня, не останавливайся!

— Не смог бы, даже если бы захотел, — прошептал он, ритмично ускоряясь. — Люблю тебя, Энди. Я так долго тебя люблю... так долго тебя желаю...

Даже в пылу страсти эти его слова заставили Энди задуматься. Он любит её? Он уже признался, что фантазировал о ней, но... любовь?

«Это просто слова, которые люди обычно кричат, когда трахаются, — сказала она себе. — Ничего важного».

Но если это неважно, то почему от этих слов её сердце замирало? Она почувствовала, как он большой ладонью скользнул ей между бедер, туда, где соединялись их тела, и резко потеряла ход мысли.

— Кончай для меня, Энди, — прорычал он ей на ухо. — Кончай, пока я трахаю тебя. Хочу почувствовать, как твоё сладкое лоно сжимает мой член, погруженный глубоко внутрь тебя.

«Ох, боже, слишком много... Я больше не могу, — подумала она, когда он начал ласкать клитор в едином ритме с толчками. — Я не могу... Я не могу...»

Но даже после подобных мыслей она смогла. Её накрыл оргазм, настолько глубокий, казалось, что приливная волна прокатилась сквозь неё, заставив увидеть звезды перед глазами.

— Мэтт, — сказала она. — Ох, Мэтт, я не могу...

— О да, сможешь, — прорычал он. — Я чувствую, как ты сжимаешься вокруг меня. Боже, это ощущается настолько хорошо, что я прямо сейчас заполню тебя. Попроси, чтобы я заполнил твоё маленькое лоно своей спермой.

— Да... да, пожалуйста...

От его слов, так же как и от неумолимых толчков внутри неё, внутренние мускулы судорожно сжались вокруг его члена. Очевидно, Мэтт почувствовал её реакцию, потому что притянул её к себе и с силой вошел ещё раз, проникая как можно глубже во влагалище. А затем Энди ощутила, как он заполняет лоно спермой, раскрывая до предела, заявляя на неё свои права, полностью овладевая ею.

— О боже... — прошептала она, поглощенная слишком интенсивными ощущениями, омывающими её тело. Комната погрузилась во тьму, пальцы онемели. Энди не в силах больше была держаться за подлокотник дивана. И тогда всё поглотила чернота.

Глава 3

— Энди? Ты в порядке? Энди, поговори со мной.

Теплая рука погладила её по щеке. У своего уха Энди услышала низкий встревоженный голос. Где она? Никто так не прикасался к ней, никто так не разговаривал с ней уже много лет. Мечтала ли она о чем-либо подобном в своей жизни, до того как Агентство целиком её поглотило?

Веки Энди затрепетали, и, распахнув их, она увидела, как на неё с беспокойством смотрят пронзительно-голубые глаза. Внезапно все воспоминания вернулись к ней... Стресс агента Альфы, то, что Центр потребовал, чтобы она пошла и сама облегчила его состояние, встреча в его темной квартире и то, как он коснулся её, попробовал и взял... Нелепо, но она почувствовала, что краснеет.

«Боже, она действительно, особенно в конце, выкрикивала его имя, умоляя его трахнуть её...»

Она никогда настолько не теряла контроль над собой. Особенно во время секса. Но было в этом мужчине что-то такое, то, как он потребовал её полного подчинения, делал, что хотел с её телом, отчего она почувствовала слабость. По-видимому, достаточно сильную слабость, чтобы упасть в обморок.

— Как... как долго я была в отключке? — неуверенно спросила она, глядя на него.

Он пожал плечами:

— Всего минут пять. Я как раз кончал, когда ты рухнула в обморок подо мной. Подумал, что убил тебя. — Беспокойство на его мрачном лице и нежное прикосновение к её лбу опровергли его небрежный тон.

— Извини. — Энди попыталась сесть, и он помог ей, поддерживая большой ладонью за талию. Энди посмотрела на него с любопытством. — Но ты убил немало людей. Это твоя работа.

— Я уже говорил тебе, что больше нет, — нахмурился Мэтт. Внезапно он откуда-то вытащил большой острый клинок с тонким серебряным лезвием.

И Энди как будто очнулась. Вся кровь отлила от её лица, и задрожали руки. «Ох, боже, он, наконец-то, сорвался. Последний из инстинктов исчез, и Мэтт рехнулся. И на следующей неделе полиция окрестит его серийным маньяком, а я стану его первой жертвой».

— Мэтт, — взмолилась она, протягивая к нему дрожащую руку. — Мэтт, пожалуйста... пожалуйста, не делай этого.

— Что? — Он нахмурился, посмотрел на нож в руке и засмеялся. — Эй, не волнуйся, солнышко. Это не для тебя, а для меня. Я больше не могу жить той жизнью, которой жил, а потому выбираю единственно верный способ всё изменить, как умею.

Ох, нет, он самоубийца! По какой-то причине, это обеспокоило её даже больше, чем мысль о собственной смерти.

— Не надо. — Инстинктивно она положила руку ему на предплечье, хоть и понимала, у неё нет шансов остановить его, если он захочет перерезать себе горло или вены на руке. — Мы что-нибудь придумаем, Мэтт, — прошептала она, глядя ему в глаза. — Тебе не обязательно заканчивать так. Пожалуйста... — Она с трудом сглотнула. — Пожалуйста, не убивай себя. Я только что тебя нашла и не хочу потерять.

— Эй, нет... — Он положил клинок и прикоснулся ладонью к её щеке. — Тебе не нужно плакать, Энди. Я не это имел в виду.

— Я не плачу... я? — Энди поднесла руку к лицу и с удивлением ощутила на щеках тепло от слез. Он действительно за последний час стал так много значить для неё? «Да, — подумала она, пристально рассматривая, словно высеченные из камня, черты лица и пронзительные глаза, которые, казалось, внезапно смягчились от переполнявших Мэтта эмоций. — Он важен для меня. Он больше, чем агент Альфа, он Мэтт, и насколько бы глупо это ни звучало, думаю, я уже на пути к тому, чтобы в него влюбиться».

— Я не знал, что ты так обеспокоишься, — прошептал он низким напряженным голосом.

Смех Энди почему-то больше смахивал на рыдания.

— Я тоже не знала. Но ничего не могу с собой поделать, ты мне не безразличен.

— Ты мне тоже. — Он склонился к ней и нежно поцеловал в губы, а затем снова посмотрел на неё. — Я о тебе беспокоюсь.

— Я о тебе тоже беспокоюсь. Не хочу, чтобы ты умер, или чтобы тебя забрал Центр... О боже. — Она прижала ладонь ко рту. — Который сейчас час? Тебе нужно выбираться отсюда. Центр отправил транспорт, чтобы отвезти тебя к директору Агентства для разбора полетов в семь ноль-ноль. И ты знаешь, что это значит.

Мэтт выглядел мрачным.

— Да, знаю. Я догадывался, что они захотят меня видеть. Потому что специально провалил последнее задание.

— Но почему? — Энди с сомнением посмотрела на него. Казалось, прошла вечность с тех пор, как Центр послал её к агенту Альфа для снятия стресса. Она почти забыла о причине, по которой его показания оказались в красном секторе. — Ты никогда раньше не проваливал задания. Ты их самый ценный агент.

— Я был их самым ценным агентом. Но сегодня я уезжаю из резервации. — Он снова взял нож и поднес его к груди. — Я больше не буду убивать для них. Никогда.

Энди ахнула, когда Мэтт провел острым лезвием по своей груди, аккуратно разрезав кожу с татуировкой головы волка под правым плечом. По его мускулистой груди потекла густая струйка крови. Затем Мэтт вставил в рану кончик клинка и что-то поддел лезвием. Нечто маленькое и серебряное вылетело из раны и упало на мягкий ковер у их ног. Энди этот предмет напомнил чертову монетку, но присмотревшись, поняла что предмет оказался квадратным, а не круглым, с замысловатым рисунком.

— Это это? — спросила она, настороженно разглядывая странный предмет.

— Имплантат, подключенный к индикатору в твоем офисе. Когда я уйду, без него меня не смогут разыскать.

— Ох. — В этом его поступке внезапно появился смысл, и Энди испытала странное облегчение, он не самоубийца и не убийца, она сожалела лишь о том, что потеряет его, едва обретя. К своему смущению, она поняла, что на её глаза вновь навернулись слезы.

— Эй, что за слезы, солнышко? Почему ты теперь плачешь? — Мэтт вновь отложил клинок и обхватил пальцами её подбородок.

Энди покачала головой и отстранилась. Быстрым, отрывистым движением она вытерла соленые капли.

— Полагаю... наверное, потому что буду скучать по тебе. Я тоже думала об уходе, но знаю, что меня не отпустят. У них, у Агентства, уши и глаза повсюду, я не смогу скрыться от них. Это всё равно, что жить в каком-то кошмаре Оруэлла, откуда никогда не сможешь выбраться и зажить нормальной жизнью.

— Ну, я не знаю, что такая нормальная жизнь, но мы точно уходим сегодня вечером.

— Мэтт взял лежавшую на диване простую белую футболку и рассеянно прижал её к ране на груди.

Энди ошеломленно смотрела на него, не уверенная, правильно ли расслышала.

— Мы? Ты имеешь в виду... ты имеешь в виду, что заберешь меня с собой?

— Ты действительно думала, что я оставлю тебя здесь? — ухмыльнулся он, сверкнув голубыми глазами. — Не после того, как я, наконец-то, познакомился с тобой... если можно назвать это так.

Энди покраснела, но тоже ухмыльнулась:

— Наверное, можно. Надеюсь, что в ближайшем будущем мы узнаем друг друга ещё лучше.

— Можешь на это рассчитывать. — Он склонился над ней и снова поцеловал. — Послушай, как я и говорил, это будет не нормальная жизнь. Мы будем в бегах, но вместе, и я знаю, что не дам им нас схватить.

— Звучит замечательно, — пылко ответила Энди. — Но... ты уверен, что я не замедлю тебя?

— Черт, нет, солнышко. Не волнуйся об этом. — Он коротко рассмеялся. — Я использую то, чему меня обучали, против них же. Мы просто затеряемся в мире, нас никогда не найдут. Поедем в Рио или ещё куда-нибудь. Так что скажешь, ты со мной?

Энди думала об этом, о настоящей жизни. Путешествовать по миру, вместо того чтобы застрять здесь, в мрачном офисе по контролю за агентами и девочками, и медленно умирать внутри от недостатка секса. Нет, если она хотела отношений с этим мужчиной. И провести всю свою жизнь с Мэттом, человеком, который выглядел как самый устрашающий убийца снаружи, но оказался способен на терпение и нежность, каких она никогда раньше не знала.

— Да, — сказала она, улыбаясь ему. — Совершенно верно, да, пойдем.

— Ладно, уже поздно, а у нас только... — Он взглянул на черные часы на белой стене квартиры. — Пять часов форы. Так что тебе лучше одеться. — Он заскользил по её телу бледно-голубым взглядом и лениво усмехнулся. — Если ты не хочешь сократить это время до четырех часов.

Энди почувствовала прилив сексуального жара между обнаженными грудями. Из-за клинка и предложения Мэтта взять её с собой, Энди совершенно забыла, что они оба до сих пор голые.

— Нет, всё хорошо, — ответила она и потянулась за отброшенными в сторону в

порыве страсти красной блузкой и черной мини-юбкой. — Думаю, нам нужно выдвигаться. Но, возможно, я смогу получить приличные чаевые потом. Знаешь, наше бегство может оказаться беспокойным. Поэтому к тому моменту, как мы доберемся до безопасного места сегодня вечером, тебе вновь может потребоваться снять стресс.

Мэтт рассмеялся:

— Совершенно верно, солнышко. Именно это мне и будет нужно. — Затем он неожиданно привлек её к себе и одарил долгим требовательным поцелуем. — Знаешь, я сказал правду. Я люблю тебя, Энди, даже несмотря на то что мы едва знаем друг друга. Я думал о тебе годами, желал познакомиться с тобой, любить тебя лично, а не издалека. И я рад, что сегодня ты пришла сама, а не отправила одну из этих силиконовых кукол.

— Я тоже. — Импульсивно Энди поцеловала его в ответ. — Теперь давай выбираться отсюда. У нас впереди вся жизнь, и я хочу начать её прямо сейчас.

Конец))

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.